

Надежда Черпинская

**ЕДИНСТВЕННОЕ
ЖЕЛАНИЕ**

Книга 1

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-45

Черпинская Н.
Ч-45 Единственное желание. Книга 1 / Надежда Черпинская – М.: Литнет, 2025. – 492 с.

ISBN 978-5-521-94019-6

Если бы Рыжая знала, чем закончится её прогулка в лес, она никогда...
Стоп, стоп, стоп! Вы просто ещё не знаете Настю Романову!
Она бы всё равно туда пошла. Пропустить такое? Ни за что!
А теперь, раз уж судьба так подшутила, надо принимать подарок с благодарностью.

Тем более, водоворот событий затягивает неумолимо, а дорога снова зовёт вперёд, навстречу невероятным приключениям. Спасение мира, нечисть всех калибров, настоящий бал и любовь...

Ты ведь об этом и мечтала, Рыжая!

Первый том. В цикле 5 книг.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94019-6

© Литнет, 2025
© Н. Черпинская, 2025

Воронов утёс

*В жизни моей сон и явь
Так тесно переплелись...
Упрям сын погибели –
Он тянет меня вниз.
Но светлый ангел любви
Несёт меня в облака.
Я знаю:
Судьба моя не будет легка.
Не будет путь убран розами –
Лишь тернии впереди...
Судьбою мне предначертано
Дорогой длинной идти...
А где финал? И в чем цель пути?
То ведает только Бог.
И я молюсь, чтоб Он силы мне дал,
Чтоб Он мне в пути помог.
Сжимается сердце моё в груди,
Предчувствуя расставание.
Я скоро покину отчий дом...
Любимые, до свидания!*

Стихи автора

Скалы

*Убежать бы из города прочь,
В бесконечную звёздную ночь...
Позабыть про дела и заботы,
Те, что важными были всегда.
И, попав под порывы ветра,
Распахнуть белых два крыла,
И взлететь, в облаках купаясь,
Прямо к солнцу, без лишних слов,
Оглядеть паутину улиц,
Лабиринт бетонных домов...*

Стихи автора

А начиналось всё очень мило...

Золотые лучики солнца ещё не успели согреть остывший за ночь воздух, и он был полон сырой утренней прохлады. От этой промозглости хотелось забраться в тёплую норку одеяла, ещё пахнувшего байковой негой сна.

Отражаясь в пыльных стёклах автобуса, восходящее светило слепило глаза и заставляло жмуриться, одновременно навевая сонную дремоту и наполняя сердце ощущением бодрости, радости и предчувствия чего-то нового.

Пассажиров в утренней маршрутке, спешащей на окраину города, собралось немного.

— Конечная! — громогласно объявил кондуктор — пожилой мужчина, загоревший до противоестественной черноты.

От этого окрика Олеся, задремавшая на плече у подруги, испуганно вскинула светлую голову.

— Что, уже выходим? — сонно уточнила она.

— Ну, если ты умудришься уехать дальше конечной, то можешь не выходить, — усмехнулась Настя.

– Не язви! – Леся потёрла глаза и сладко зевнула. – Я просто и не заметила, как доехали.

Автобус резко дёрнулся, затормозил и, любезно распахнув двери, вытряхнул остатки пассажиров на пыльную обочину. Немногочисленный народ торопливо разбредался по улочкам ближайшей деревушки. Под их ногами шелестела мокрая от ночного дождя галька.

На остановке остались стоять только Настя и Леся. Поправив за спиной небольшие походные рюкзаки, они огляделись.

В низине, по правую сторону дороги, окутанная туманом лежала деревня Павловка. Обычные избы, вросшие в землю, смотрели в утреннее небо голубоглазыми квадратами окон. Частично убранные августовские огороды растянулись до самой реки Георгиевки.

К концу лета тонкая её ленточка была едва различима в кустах ивы и черёмухи. Заболоченная и поросшая травой, она скорее напоминала стоячее болото, столь медленно и лениво перекачивала свои воды.

На берегу красовалась старенькая церквушка, уцелевшая ещё с дореволюционных времён. Недавно её подкрасили и подновили, и теперь медноголовые купола костром горели в свете выползавшего на небо солнца.

– Настёнок, – окликнула Олеся свою подружку, – долго ещё стоять будем? О чём задумалась?

Настя тряхнула рыжей головой:

– Да так, подумала вот, что вперёд было – курица или яйцо?

– Чего? – не поняла подруга.

– Церковь вот эта – Святого Георгия, и река – Георгиевка. Интересно, что вперёд появилось... – озвучила Рыжая свои мысли.

– Мне неинтересно, – хмыкнула Олеся. – Странная ты! Какое тебе дело до этого? Всё это – пыль веков и предания старины глубокой. Пошли уже, пока ещё не жарко! Святогорье – это ведь туда?

По левую сторону дороги расстилалась непроходимая лесная чащоба, и ветер гладил вершины устремлённых к облакам деревьев.

– Пройдём чуть дальше по дороге, – предложила Настя. – Там есть тропа на Святогорье, где заправка и павильон.

– Как скажешь, дорогая! Редко ты меня, Настёнок, в люди выводишь, вернее, в лес дремучий...

– Lets go! – улыбнулась Настасья. – Скоро на этой тропке к Воронovu утёсу народу будет куча, и придётся забыть о тишине и покое. А лес не терпит суеты. Чтобы слышать звуки природы, самому надо молчать. Вот тогда можно увидеть и услышать что-то необычное!

– Ради этого я готова молчать всю дорогу как рыба! – заверила Олеся.

Настя оглянулась через плечо, усмехнулась, не веря своим ушам.

– Такого геройства я от тебя даже не прошу!

– Ты хочешь сказать, что я неспособна закрыть рот даже на время? – слегка обиделась Олеся. – Я могу. Вот правда! Не веришь? Могу! А толку-то? Кого тут можно встретить? Даже звери давным-давно отсюда сбежали. А во всяких леших и эльфов я, вообще, не верю. Это ты у нас фэнтези любишь!

– Лесь... Помолчала бы ты хоть пару минут! Просто так... для разнообразия, – улыбнулась Настя.

– Гляди-ка, какой магазин отгрохали! – удивилась Олеся чуть позже, кивая головой в сторону масштабного кирпичного строения, сложенного на манер средневекового замка.

Раньше на его месте стоял маленький ободранный павильончик. Теперь же это был симпатичный придорожный минимаркет, а прищипдоренная над входом зелёная вывеска гласила, что заведение сие носит звучное название: «Робин Гуд».

– Что, заглянем к «Робину»? – предложила Олеся. – Хочу леденцов... В дороге – милое дело!

– Зайдём! – поддержала Настя.

Пока подруга выбирала леденцы, Настя рассеянно оглядывала многочисленные стеклянные витрины, скользнула взглядом и по притулившемуся в углу телефону-автомату.

– Ничего себе, смотри, какая рухлядь! – кивнула Олеся в сторону таксофона. – Я думала, они уже вымерли, как мамонты. Изжили себя, как вид, не пригодный к существованию в двадцать первом веке.

– Тише ты! – шикнула Настя, покосившись на продавщицу. – Думаешь, теперь все при сотовых? Здесь связи-то нет. Вот и бегают наверняка сюда всей деревней звонить.

Олеся сделала большие глаза.

– А-а-а... Так ты поэтому сказала телефон дома оставить? А я думаю, что за странная тема... Тут реально ни один оператор не ловит?

– Не-а, ни один, – подтвердила Рыжая. – Говорят, это из-за гор...

– Чушь! – не поверила Леся. – Неужели везде, где есть горы, сотовой связи нет?

– Тут нет, – прекратила этот бессмысленный спор Настя.

Леся наконец купила свои конфеты, и, закинув в рот по карамельке, они бодро двинулись дальше.

Тропинка от магазина резко сворачивала влево и сбежала по крутому пригорку, осыпавшемуся под ногами мелкой крошкой серо-розовых камней.

После ночного дождя было грязновато, Настя старалась идти маленькими, осторожными шажками, чтобы случайно не устроить себе скоростной спуск. Да при этом ещё не забывала приглядывать за подругой. Та, хоть и была родом из деревни, на природу выбиралась крайне редко.

Пересекая небольшой ручеёк, тропинка терялась в лесных зарослях, приглашая в тихое, почти заповедное местечко – Святогорье. В отличие от Леси, Настя любила это место – уголок нетронутой природы, где бьёт целебный Святогорский ключ, а к небу устремляются чёрные пики скал – Воронов утёс.

Это было любимое место отдыха всех горожан. В выходные и праздники сюда стекались тысячи отдыхающих. Но сегодня был четверг, раннее утро, и в лесу пока оставалось относительно тихо. Лишь барабанная дробь дятла нарушала тишину.

Тропа постепенно забиралась всё выше и выше, петляя меж деревьев, уже слегка тронутых осенью.

Конец августа одаривал в этом году по-летнему жаркими днями. Южный ветер приносил раскалённый зной, словно рождался на просторах Сахары или в брюхе гигантского сказочного дракона.

Но ночи уже были холодны. Трава в оврагах становилась бурой от сырых туманов. Кое-где в кронах деревьев мелькали целые стайки пожелтевших листочков, а лес светился ядовито-салатовым оттенком, несомненным предшественником золотого сентября.

Подруги не торопились: любовались живописным видом, шутили на ходу, разглядывали птиц, щебетающих в ветвях. Настя в лесу всегда наслаждалась каждым шагом, каждым мгновением.

Но по мере того, как поднималось солнце, туристов на тропе становилось всё больше.

Появление многочисленных компашек сопровождалось шумом, гвалтом, болтовнёй и смехом, а нередко выражениями, далёкими от литературного русского языка. Всё зависело от «кондиции», в которой находились отдыхающие. А многие были уже, мягко говоря, не совсем трезвы, несмотря на раннее утро.

Настя присела на поваленное бревно на обочине дороге, проводила хмурым взглядом обогнавшую их толпу старшеклассников, и недовольно выдала:

– Деградирует молодёжь!

– Тоже мне нашлась старушка – третий курс только впереди! – усмехнулась Олеся. – Но ты права, подруга – эти малолетние алкоголики мне всё удовольствие портят! Надоело слушать их маты трёхэтажные!

– Ничего, – хитро подмигнула Настя, – мы сейчас от них оторвёмся.

– Каким образом?

– Минут через пятнадцать будем у Святогорского ключа, а там есть одна тропинка, о которой мало кто знает, – хитро подмигнула Рыжая. – По ней только лесники ходят. Там тихо, спокойно. Вот туда и двинем, в стороне от толпы...

Святогорский ключ и вправду не заставил себя ждать.

Чуть выше по склону громоздились почти белые валуны, меж ними из земли бил родник. Вода, ледяная и абсолютно прозрачная, с весёлым журчанием устремлялась вниз по камням, вливалась в неглубокую траншею, пересекавшую дорогу, и продолжала свой путь, теряясь в лесу. Через канавку были перекинuty доски – хлипкое подобие мостика.

Олеся и Настя свернули к источнику, у которого уже набирала воду в походные фляжки парочка туристов – бородатый парень и симпатичная девушка. Рядом на земле валялись большие яркие рюкзаки.

Девчонки дождались, пока место у родника освободится. Нелзя же просто пройти мимо и нарушить традицию!

На дне источника поблёскивало множество монет различного достоинства...

Настя как-то читала, что по преданию лет триста назад в здешнем лесу жил святой старец Прокопий. Скромный отшельник молился Богу за весь белый свет, лечил болящих, попутно вразумляя заблудшие души. Местные жители его почитали. Но, как обычно, нашлись «добрые люди», кому не по нраву пришлись богоугодные дела старца.

Где-то здесь, у этого источника, принял тот мученическую смерть. Пролилась святая кровь Прокопия в чистую, как слеза ангела, воду родника. Но добрый старец, умирая, простил своих обидчиков. И земля, впитавшая кровь Прокопия, стала не проклятой, а святой.

С тех пор воды источника считались целебными. И всякий, проходящий мимо, не упускал случая напиться чудотворной водицы.

А нынешнее поколение придумало бросать в источник мелкие монеты, на которые загадывали самые заветные желания.

Девчонки тоже возможность не упустили – две монетки, сверкнув золотым рёбрышком, опустились на дно.

– Что загадала-то? На любовь, небось? – усмехнулась Олеся.

– А ты, можно подумать, что-то другое! – скорчила рожицу Настя.

– Ой, Рыжая! Проще надо к парням относиться... – покачала головой Леська. – Принцев мало, и их всех уже давно разобрали. Надо хватать то, что жизнь предлагает! А там уж... как пойдёт... Один надоест, другой найдётся.

Эту тему Олеся любила, а Настя ненавидела, и сейчас только покривилась в ответ:

– А зачем, Леся? Зачем тот, кто вообще не нужен? Вот, если душа не лежит... Зачем пытаться строить отношения, обречённые на провал? Как без любви-то?

– Да, любовь – она должна быть единственной и вечной, – глубокомысленно изрекла Олеся. И тут же фыркнула: – Только любимых надо менять периодически...

– Да иди ты! – беззлобно огрызнулась Настя.

– Но ведь я права! Али перевелись на Руси нормальные мужики? – зычно спросила Олеся. – Да вот, хотя бы, Новгородцев! Настоящий мачо! Чем плох?

– Руся? – Настя пожала плечами. – Всем хорош! Только вот Ленку свою без ума любит, и это тоже хорошо. За это я его и уважаю. Мы просто друзья, Леся, ты же знаешь. А других таких, как он, я пока не видела...

– Могла бы его у Ленки отбить, – вкрадчиво промолвила Олеся. – За таких мальчиков стоит бороться!

– Отстань ты с этими глупостями! – дёрнулась Рыжая. – На чужой беде счастья не построишь. Хватит болтать! Идём!